

Коммунисты — товарищи наши...

Коммунисты — товарищи наши, идущие вперед. Коммунисты — люди особого склада, и не удивительно, что писателей, драматургов так привлекает воссоздание их образов, что художники, скульпторы тоже стремятся запечатлеть их на полотне или в бронзе.

Вот почти в каждом спектакле по пьесе советского драматурга действует коммунист, а часто и партийный руководитель. Тот, кто призван служить народу, и этому служению посвящает жизнь. Это — естественно. Это — верно. Вся жизнь нашей страны, ее людей ведет и направляет партия, — так можно ли отратить эту жизнь, не показав верных солдат Коммунистической партии, ее радостей и командиров? Да, конечно, нельзя. И когда драматург, режиссер и актер не только понимают, но глубоко чувствуют сердцем, какое значение имеет образ партийного руководителя в пьесе, независимо от количества реплик и роли, — тогда спектакль приобретает пафос современности, живая правда соединяет сцену и зал, находит путь к каждому сердцу.

Талантливо сыгранная роль, подлинно художественный, несущий большую идею спектакль скажут порою больше, чем лекция или учебный трактат. Потому и называем мы театр, вслед за А. Н. Островским, — народным художеством, потому так внимательно относимся к идее, вложенной в спектакль, и мысленно которому несет каждый его персонаж. Потому зачастую мы так придирчивы к пьесам.

Можно ли без колебания вспомнить спектакли «Грозового года», который поставили Л. Бочаров и А. Герр? В этом спектакле театр подошел к воссозданию образа В. И. Ленина, замечательнейшего из всех партийных руководителей, которых мы знаем. Артисту Н. Н. Волчкову выпало счастье работать над ролью Владимира

Образы партийных руководителей на сцене театра имени Вл. Маяковского

Ильича. Воссоздавая образ основателя первого в мире Советского государства, великого организатора в вождя масс, он отделил чуждость и восприимчивость Ленина к людям, и предельно оверзнутой жизни. Волчков передал острое чувство ответственности великого русского за судьбу страны в целом и отдельно каждого из людей. Удачно Волчков показал и то, что партийная работа была для Ленина жизнью, стихией, элементом его не мог себе мыслить. Большая трудность работы над этой ролью заключается в том, что Ленин живет в сердце каждого из тех, кто смотрит спектакль, живет с детства. И все же большой труд артиста дал этот плод. Нужно считать, что образ этот не только успех Волчкова, но — удача театра.

В том же спектакле предстал перед нами целый отряд коммунистов, идущих за Лениным и вместе с ним. Те, кто жия для будущего, умирали во имя будущего. Это были разрушители старого мира насилия, создатели нового, нашего мира свободы.

Среди них первый — рыцарь революции Феликс Дзержинский, образ которого воссоздал М. Закрытний. Мало времени находилось на сцене артист, скупое на реплики драматургом. И все же роль Дзержинского по справедливости, одна из главных в спектакле. Перед зрителем показывается человек, имя которого овеяно романтикой подвига, человек с неистощимой волей и нежным, горчичным сердцем. Это — «мелкий» Феликс, перед которым трепетали враги народа и государства и которого так любили дети. Артист Закрытний, прекрасно умеющий находить

выразительный и точный рисунок роли, хорошо владеющий жестом и голосом, мастер грима, сумел каждую секунду, которую находился на сцене, наполнить глубоким содержанием и возмущающим ощущением поэзии высокого ума, непреклонной силы в прекрасной души Человека.

Рядом с Лениным и Дзержинским в спектакле, как и в жизни, — простые люди. Те, чья миссия в своем незначестве оставалась великой. Среди них командант Кремля Матвеев, которого играет А. Чернов. Это, пожалуй, за последние годы, лучшая роль артиста. Чернов сумел отделить главные черты Матвеева — сына великого народа, великой эпохи, одного из многих солдат революции. Когда появляется на сцене этот человек — он сразу же убеждает в достоверности и, более того, необходимости совершаемых им поступков. Черно-ву удалось то гармоничное сочетание «общественности» и беспримеси героизма, будничности и высокой романтики, которые присущи коммунистам. Матвеев — Чернов очень целеустремлен. Он прекрасно знает, для чего живет, за что борется и умирает. Обамне образу придает и те черточки народного юмора, которым наделил Матвеева драматург, в которые удачно выразил актер. Удача роли и в определенности социальной принадлежности образа и рабочему классу.

Почти вслед за «Грозовым годом» театр показал «Дали негодяев» Н. Вирты. Мы увидели ту же страну, но уже не в пламени жарких боев революции, а в лесах великой страны.

Перед нами последователи Ленина и Дзержинского — продолжатели их дела, их жизни. Другое время, другие трудности, другие люди и их задачи. Но такое радостно видеть в них те

же черты, которые нам так дороги у творцов революции. Мы увидели коммунистов в первый год семилетия. И упали в них тех, кого полюбили в «Грозовом годе». Полюбили за бескорыстие и вечное стремление вперед, за органическую неспособность к мещанскому бытию и презрение к удобствам лишь для себя самого. И радостно было увидеть их черты в современниках наших. Струков, Рамкина, Кедрова не ищут деятельности своей личной выгоды. Просто, как деловые, совершают лишь свое должное служение людям.

В «Далах негодяев» увидели мы партийных руководителей наших дней, героев, которых часто во все для нас незаметно. Их жизнь так похожа на нашу, на жизнь миллионов людей огромной страны. Мы так привыкли видеть партийных работников всюду в каждом звене великой страны, что и не думаем об их бесконечных ночах, и о днях, о трудах и борьбе, о тех горьких и мучительных оплошностях, которые приходится вести с товарищами, а нередко и с самим собой. Мы забываем, какие трудности, а порой разочарования встречаются им на пути, забываем, что победа, которой добиваются эти люди не для себя, но для всех, — никогда не бывает легкой.

И вот театр показывает образы партийных руководителей наших дней. Умного и чуткого секретаря обкома Струкова играет А. Ерощенко. Его Струков опознает и очень прост в общении с людьми. Он несет в себе одно из самых замечательных качеств партийного руководителя — талант инженера человеческих душ. Без этого качества партийного работника быть не может. Только умея познать сердце и душу человека, теснее его мысли, свойства характера — можно направить, помочь, поставить на тот участок, где он принесет максимум пользы стране, людям, общему великому делу, где наиболее полно раскроет свои способности и ощутит радость победы.

Струков — Ерощенко не произносит речи, он отдает приказы.

Он говорит с людьми, как умный и чуткий друг. Он любит людей, верит им и поэтому встречает с их стороны доверие и понимание. Умеет когда появляется этот спокойный, несколько медлительный человек с внимательными глазами, все ощущать ту же спокойную уверенность, которая свойственна ему самому. У такого — путь всегда один: тот, который указан партией.

Только-только начинаешь познавать сложную партийную работу, выбирая партию, которую возлагает Кедрова. Но и ней уже есть драгоценные качества — принципиальность, смелость и объективность суждений. Кедрова — Б. Чистова — конечно, еще не будет мучиться, ища правильное решение вопроса. Но главное — преданность делу партии, стремление отдать силы на благо народа — у нее уже есть. Главное, что Кедрова — натура чепелая и чистая, человек бескорыстный и умный.

Обаятелен созданный драматургом образ секретаря райкома Рамкиной. Образ этот более типично выписан драматургом, чем Кедрова и Струков. И есть в нем сложность соотношения общественных интересов и личных, сочетание качеств государственного деятеля и черт глубоко индивидуальных.

Как-то пришлось нам услышать суждение одного зрителя: «Ну, вот — секретаря райкома и вдруг плачет. Равно это можно!».

Да, в самом деле, может ли плакать секретарь райкома? Каждый человек в своей жизни плакал, но коммунисты — это те люди, которые слез своих никогда не покажут. Коммунист — всегда остается коммунистом, а тем более партийный руководитель. И плачущего секретаря райкома, типажу, не видел никто из нас.

Но почему плачет Рамкина? И где она плачет, перед кем? Рамкина в своем горе держится так, как нужно. Она не согнувшись, ее гораздо больше волнует судьба людей, которых приходится руководить, чем собственная судьба. Для нее самое глав-

ное — та трудная работа, то звено великой стройки, которое возложено ей партией. И участие в деле огромной политической важности, в деле построения коммунизма — конечно, поможет ей мужественно перенести горестную судьбу женщины, лишеной света любви и дружбы, простого человеческого счастья.

Но сердце Рамкиной, сердце женщины наполнено обидой и болью, ее мучает и умикает жизнь с человеком опустошенным, таким далеким от идеала. И чем глубже претчет Рамкина свою боль, тем она острее. Как же тут однажды не заплакать? Да еще если пришла на работу, а оттого еще более властная и более любящая, которую она сама в себе осуждает? И ведь плачет она только перед Струковым, перед человеком, которого знает, которому верит и помощи от которого ищет. Может быть, Г. Савельева, играя Рамкину, немного слишком уж «по-женски» плачет? Может быть, даже в этих привычных слезах нужно было показать не только слабость женщины, но и преодоление этой слабости коммунисткой? Пожалуй, да. Г. Савельева в этой сцене (глядящим беспомощно, слишком далеко от той женщины — секретаря райкома, которую видели мы на партийном собрании молкоза, в сцене, очень удавшейся и Г. Савельевой и постановщику В. Латышеву) и постановщику В. Латышеву.

Мы сказали о двух лучших спектаклях последних лет, в которых вышли на сцену подлинно русские зрители, партийные борцы-единомышленники, народные вожаки. Не всегда их образы удаются драматургам, которые порою почему-то стыдливо прячут частные решения, сухой фразировкой незырительных реплик. Нередко в пьесе партийный работник выведен таким, что не вызывает ни чувства, ни мысли.

Но это еще полбеды. Вызывають досаду и боль появления таких образов, как Жемчугова в «Гости-ице «Астория» или Бибичев в «Фабричной девочке».

Могут ли быть недостатки у

партийного руководителя? Да, могут, как и у каждого из людей. Но если его недостатки имеют принципиальный характер, если они таковы, что не дают ему нормального права вести за собой народ, служить примером и направлять человеческую мысль в плодотворное русло — он уже не может быть партийным руководителем. Такого человека народ немедленно отстранит от руля.

Драматурги и режиссеры порою думают, что правда в том, чтобы показать слабые стороны руководителей. Нет, это — правдиво, малоприятно и невыгодно кино-му. В самом деле, если представить, что у руководителей стоит Жемчугова или Бибичев? Тогда бы мы говорили о зрелищности коммунизма?

Нет, не Бибичев. Не Жемчугова составлял армянский партийный работник, И. Бесукомов, правый постановщик интереснейшего спектакля «Гостиница «Астория» Л. Бочаров и артист Л. Карякин, что отодвинула в тень Жемчугова, не адекватная в анализе его отрицательных качеств, но в то же время как бы высветила в нем его безусловную преданность партии.

Не удалось театру спектакль «Фабричная девочка», и более всего потому, что в нем уступило ограничение Бибичева, подчеркнул его беспомощность думать. Да, может быть, где-то оди или два найдутся «бибичевы» и на комсомольских постах. Но долго ли их там терпеть? И разве «бибичевы» те, что надо показывать? Нет. Если можно сказать, что на спектакль вы уехали, что опшибки нужно анализировать и анализировать способы, как их избежать, то нужно сказать, что искусство не требует анализа и говорить со сцены о нем не надо.

Вместе с народом и в ногу с жизнью плывет вперед советский театр. Вместе с народом и для народа творит драматург, режиссер и актер. И поэтому, говоря о главной теме театра — современности, нужно помнить, что в современности большое и почетное место занимают коммунисты — вожаки и товарищи наши.

Л. КНЯЗЬОВА.